

Резюме

В данной статье анализируются такие проблемы, как период жизни Захириддина Мухаммада Бабура, кризис тимуридской династии, нестабильность общественно-политического режима в Мавераннахре и Хорасане, образование империи бабуридов и Индии, победы и поражения Бабура, их психологическая интерпретация, эволюция его мировоззрения и душевного состояния.

Ключевые слова: Бабур, кризис империи тимуридов, общественно-политическая обстановка в Хорасане, Мавераннахре, победитель, побежденный, изменения в душевном состоянии автора.

Resume

In this article analysed such problems, like the period life of Zakhriddin Muhammad Babur, crisis of temurids' dynasty, non stability of social-political regime in Mavraunahr and Xorasan, education of Boburids' impire and India echievements and defeat of Babur, heir psychological interpretation, evolution of his overlook and spiritual condition.

Key words: Babur, crisis of temurids' impire, social-polical posession in Xorasm, Mavraunahr, winner, being winner, change in spiritual condition of autlor.

Время жизни Захириддина Мухаммад Бабур – конец XV начало XVI веков – характеризуется кризисом империи тимуридов, нестабильностью общественно-политической обстановки в Мавераннахре и Хорасане, а также формированием в Индии империи бабуридов, просуществовавшей 332 года. Бабур, на долю которого выпало жить в такой беспокойный век, познал всю радость победы и горечь поражения, которые постоянно заменяли друг друга. Его душевное состояние в таких моментах нашли свое яркое отражение в «Бабурнаме». Изучение этих аспектов даёт возможность более глубже оценить психологическое состояние тимуридских полководцев, беков и придворных, простого солдата и гражданина, исторические события и общественно-политическую ситуацию той эпохи, вместе с тем, выявить мастерство художественное мастерство Бабура как прозаика, в частности, детально исследовать использованные им слова, фразы, определения в контексте «победителя» и «побежденного».

Так, профессор Н.Г. Низамиддинов отмечает: «Отлучившийся от Родины под жестокими гонениями и нашедший приют в землях Индии, Бабур, в своём творчестве передал все жестокости того времени. Быть может, именно поэтому Бабур, имея корону монарха и царский трон, не остался равнодушным к несправедливостям «бренного мира», «злого рока», беспомощности общества, и как все прогрессивные писатели не вписался в свою эпоху» [3;106-107].

Для рассмотрения психологизма «победителя» и «побежденного» Бабура трудно найти более подходящее произведение, чем «Бабурнаме». Как отметил сам автор:

В этом мире увидел множество удивительных миров,
От рук людей сего мира познал различные горести.
Кто прочитает «Вақоъ», тот поймёт,
Сколько горя я увидел, сколько труда и сколько печали. (перевод четверостишия осуществлен автором статьи И.С.)

Наше мнение подтверждается ещё и рядом примеров из его «Записок».

Во введении «Бабурнаме» читаем: «... конфликты между Хусейном Байкарой и его сыновьями, кровавые войны за Мавераннахр, проведенные тимуридами и Шейбаниханом, пиршества и заговоры во дворцах некоторых невежественных правителей, а также завоевание Бабуром Афганистана и Индостана, сопротивления индийских, афганских племён и их подавления – все это излагается с максимальной объективностью, точно и лаконично без высокопарности и витиеватости, свойственных прозе того периода» [1;21].

В своем шедевре Бабур при изображении Афганистана старается дать объективную характеристику афганскому народу, его сопротивлению в битве за Кабул. Описывая события столкновения с афганцами на Гумале, он старается придать тексту максимальную художественность. Здесь дано изображение взятия трофеев воинами Бабура у побежденных афганцев. В тексте я очень реалистично описывается, как афганцы были разгневаны («несколько афганцев с остановленной кровью»), как торопились воины Бабура на поле битвы за трофеями («Всадники ринулись в эту сторону»).

При анализе этой картины становится ясно, что хотя победителями являются воины Бабура, духовная победа принадлежит афганцам, поскольку они сражаются за свои дома и семьи, умирают за них и за свои убеждения – в этом их идеологическая победа: «На склоне другой горы Кутлук Кадам схватился и порубился с одним афганцем, и оба они полетели с высоты десяти или двенадцати кари. Кутлук Кадам отрезал афганцу голову и принес ее... Многие из этих афганцев попали к нам в плен, все были освобождены» [1;122].

В изображении Афганистана автор раскрывает тему победителя и побежденного не только на поле брани, но и в сознании и идеологии персонажей. На триумфатора Бабура бросает тень поражения то, что у воинских коней закончился корм и провизия, и они отстали от войска. Это было привычным делом в XVI веке. Не только кони, но и целые отряды переходили в армию другого полководца, нехватка оружия, несоответствие поле битвы – всем этим в «Бабурнаме» автор изменениями, прежде всего, в своем сознании затем в умах своих беков, их воздействие на психику полководцев и простых солдат на поле битвы. Данные обстоятельства, несомненно, сделали «Бабурнаме» одним из шедевров мировой литературы.

Обратим внимание на следующую характеристику из предисловия к «Бабурнаме»: «Бабурнаме» является мемуарным произведением. В произведениях данного жанра, особенно, в мемуарах, где события описываются несколько лет позже, вместе с художественными зарисовками, непосредственным описанием событий, свойственно обобщенное изображения исторических явлений... Он стремится избегать изображения случайных, мелких, обыденных ситуаций, отдавая предпочтение основным эпизодам, их отборе» [1;21].

Следующий фрагмент также, свидетельствует о личных переживаниях Бабура при виде гибнувших коней. Вспомним, что в то время исход битвы определялся природными условиями и прочими факторами. Итак, мы видим признание побежденности в настроении

Бабура: «На этих стоянках кони наших воинов начали сильно отставать; бывали дни, когда отставало двести или триста коней; лучшие отборные йигиты остались пешими... до самого Газни кони моих воинов были в таком положении [1;123].

В описании военных батальи в Афганистане у Бабура прослеживается отточенное художественное мастерство. Очевидно, автор писал эти строки, будучи в спокойном состоянии. При этом и внутренний мир Бабура, и его стремление захватить земли в рассвете сил, и время отдыха, и процесс охоты, и наблюдения утонченного правителя, упивающегося вкусом победы, за красотой природы – все это нашло высокую художественную интерпретацию: «Нашли жирного верблюда, принадлежащего хазарейцам, и привели его; этого верблюда убили, и мы сделали из части его мяса шашлык, а остальное сварили в котле и съели. Никогда не едали мы такого вкусного верблюжьего мяса, некоторые не могли отличить его от баранины. Утром мы снялись с лагеря и двинулись на зимовье хазарейцев... Услышав это, мы быстро двинулись вперед, проехали часть дороги и достигли того места, где хазарейцы подстерегли наших и дрались. В ту зиму выпал очень глубокий снег, идти без дороги было трудно, берега и ложе реки сплошь покрылись льдом; из-за льда и снега нельзя было перейти реку против тех мест, где не было дороги [1;129].

Для Бабура было очень важно сохранить победу, поскольку многие близкие и противники, окружающие его эгоистичные и праздные наследники престола Амира Темура желали ему поражения. Они действовали тайно и явно, пытаясь убрать его с пьедестала истории. В таких случаях Бабура хотелось продемонстрировать своё превосходство над ними, доказать, что время ему прочит царствование, показать всем, что он ПОБЕДИТЕЛЬ.

Бабура выступает как опытный психолог при изображении поступков, манер и поведения принцев-тимуридов. Внимательно наблюдая за каждым действием тимуридов, он объективно передает сведения об общественно-политической обстановке той эпохи. Таким образом, сегодня по мемуарам писателя можно проследит не только цепь исторических событий, но и психологическое состояние, внутренний мир исторических личностей. В поведении и политике каждого представителя династии тимуридов Бабура пытается художественно изобразить его вклад в сохранении империи Темура или отсутствие этой цели. Все это говорит о высоком таланте писателя, чье умение использовать средства художественной изобразительности даже в историческом трактате настолько утонченно, что каждая историческая личность получила детальную историческую, политическую, объективную, и в то же время, художественно-психологическую характеристику. Свою поездку в Герат по приглашению сыновей Хусейна Байкары автор описал следующим образом: «Ко мне тоже прибыли послы; потом явился также Мухаммед Бурундук Барлас (Один из самых авторитетных беков Мавераннахра – И.С.). А я —почему мне было не пойти? Я ведь прошел ради этого дела сто-двести йигачей пути... Абул-л-Мухсин мирза проехал мне навстречу полкуруха. Мы приблизились друг к другу. Я сошел с коня с одной стороны, Абул-л-Мухсин мирза спешился с другой стороны. Подойдя один к другому и поздоровавшись, мы [снова] сели на коней. Когда мы направлялись перед, то возле лагеря к нам подъехали Музаффар мирза и Ибн Хусейн мирза. Они были младше Абу-л-Мухсин мирзы годами и им следовало бы выйти навстречу раньше; вероятно, задержка была с похмелья, а не от гордости; упущение это произошло из-за наслаждений и развлечений, а не от удовольствия. Музаффар мирза проявил великое усердие; мы поздоровались на конях; обмен приветствиями с Ибн Хусейн мирзой произошел таким же образом [1;148-149].

Его формальное приветствия принцов тимуридов вполне обоснованно. Бабур, прибывший в Герат по приглашению старшего сына Байкары – Бадиуззамани Мирзо, своим поведением и манерами пытается показать, что является истинным наследником Амира Темура. Он искренне верил в то, что является единственным тимуридом, обеспокоенным судьбой империи после смерти Хусейна Байкары, противопоставляя себя остальным беспечным, недалёковидным тимуридским правителям: «При втором посещении Бади' аз-Заман мирза не оказал мне такого почета (т.е. поприветствовал Бабура не очень уважительно, не поклонился ему – И.С.), как раньше. Я велел сказать Мухаммед Бурундук беку и Зу-н-Нун беку: «Хотя года мои невелики, но род мой высок; в столице моего отца, то есть в Самарканде, я два раза воссел на престол, выдержав битву. Кто столько сражался и бился за [наш] род с пришлым врагом, сколько бился я? Промедление в оказании мне почета – безосновательно» [1;149]. Этот эпизод показывает как духовное, так и историческое превосходство Бабура над другими тимуридами той эпохи, его эта победа решила вопрос борьбы за престол.

Битву при Кандагаре Захириддин Бабур изобразил настолько живо и красочно, что читатель порой не успевает за сменяющимся друг друга событиями, где победитель через миг может превратиться в побежденного. Сила этого динамизма сделала «Бабурнаме» одним из читаемых произведений: «Со стороны Аргунов, Халвачи Тархан вступил в воде в бой с Камбар Али и Тенгри Берди. Камбар Али был ранен, Касим беку попала в лоб стрела. Гури Барласа ранили в бровь стрелой, которая вышла у него выше щеки[1;166-167].

Точной изображение всего упорства Бабура на поле битвы, его самоотверженности по отношению к близким создаёт такие художественные моменты, редко встречающиеся в исторических произведениях: «... Когда переходили речки увидел маленькую толпу людей, которая намеревались идти то в одну, то в другую сторону. **Поколебавшись миг они, наконец, двинулись в одну из сторон. Шохбек, надумал я. Оказалось, это был Шохбек**», «... Положившись на волю Всеvyšнего, прибав подковы, двинулись мы на врага».

В эпизодах, где автор обрисовал Индию, битвы и войны на её землях, нередко встречаются моменты, где выражены характер и личные качества, эволюция мировоззрения победителя Бабура. Автор зачастую не замечает, как бессознательно переходит от историзма и мемуарного стиля на художественную плоскость. Вероятно, осознания победы побуждают любителя жизни-лирика Бабура изображать даже столь реалистичные события в ракурсе художественности.

В характеристике беков и придворных, воинов и солдат в «Бабурнаме» можно увидеть столь богатые и насыщенные строки, от которых становится очевидным, что автор писал их в добром расположении духа, под воздействием чувства победы над противниками. Бабур также переносит в текст настроение своего войска, особенно, в моменты его победы: «и некоторые парни, ни чуть не обращая внимания на атаки и удары врага, невзирая на стрелы и камни, были заняты разрушением и тараном крепости», «в то же мгновение люди поднялись на крепость по передвижным лестницам», «солдаты создали себе призвание богатыря и доброе имя».

Победа Бабура и Индии, разумеется, принесла ему мировую славу. Для сохранения этой победы он приложил много усилий, превратив Индию, состоявшей из мелких раджей

и феодальных владений в укрепленное централизованное государство. Наверное, по этой причине первый президент Индии Джавахарлал Неру, отмечая место Бабура в истории государства, написал следующее: «Бабур был одним из выдающихся среди культурных и прекрасных людей в истории. Он был далек от ограниченностей, как сектанство и схоластика...»[1;166-167].

«Бабурнаме» содержит эпизоды захвате Индии, где художественно описаны личные переживания индийских полководцев. Так, автор раскрывает психологию побежденного военачальника Газихана через следующий фрагмент: «я приказал повесить ему на шею те две сабли, которые он повязал вокруг пояса, чтобы сражаться с нами. Это был столь неотесанный и тупой человек, что даже, когда дело зашло так далеко, продолжал придумывать всякие отговорки. Его вывели вперед, и я приказал снять ему сабли с шеи. Когда надо было поздороваться, он медлил преклонить колени; я велел потянуть его за ноги и поставить на колени силой. Потом я приказал одному человеку, который знал по-хиндустански: « [Переведи ему] одно за другим такие слова и пусть он их запомнит: - Я называл тебя отцом и оказывал тебе почтение и уважение; я поступал с тобой лучше, чем ты мог ждать; тебя самого и твоих сыновей я избавил от необходимости просить милостыню у белуджей, я вызволил ваших женщин и домочадцев, которые были в плену у Ибрахима; я пожаловал тебе владения Татар хана, приносящие три крора дохода. Разве я поступил с тобой дурно, что ты повесил на грудь и на пояс два меча, повел войска на наши земли и поднял там смуту и мятеж?». Этот ошалевший старик невнятно пробормотал несколько слов, но не мог ничего возразить; да и где ему было ответить на такие убедительные слова» [1;203].

При составлении психологического портрета Газихана Бабур употребляет сравнение «мускат». Таким образом, мастер словесности Бабур все свои острые и пронизывающие речи обозначает словом «мускат». Этим обозначением он выразил состояние укачки и бессилия Газихана. В то же время, данное сравнение говорит о высоком мастерстве писателя в искусстве слова.

Вступая в бой с султаном Индии Ибрахимом Луди, Бабур пишет, что сильно волновался в битве за город Панипат, «... мы проделали двух- трехмесячный путь от дома. Было сложно найти взаимопонимание вражеским с чужестранцами. Ни мы не понимаем их язык, ни они нам». При этом такие качества Бабура, как мужество, хладнокровие и умение объективно принимать решения, помогли ему поправить ситуацию. На самом деле Бабуру придется иметь дело с «гариб кавме», т.е. с «чужестранцами» не один раз, а дышат с ними одним воздухом, жить на одной земле. Осознание этого факта угнетало великого полководца, но он не теряя самообладания и гордости заключает: «Некоторые воины очень боялись и волновались, хотя для страха и волнения не было причин; кроме того, что от века предопределил господь, ничего не могло случиться. Однако и упрекать этих людей тоже не за что – они имели право тревожиться. Ведь они прошли два или три месяца пути от родины, им приходилось иметь дело с чужим народом. Ни мы не знали их языка, но они не понимали нашего» [1;207].

В «Бабурнаме» встреча лицом к лицу между Бабуром и Ибрахимом Луди произошла всего один раз на поле битвы. Бабур дал живое описание состояния Ибрахима Луди, который впал в панику при виде тимуридского правителя, предвидя свое поражение. Так прошла встреча победителя Бабура и побежденного Ибрахима: «Войска Султан Ибрахима,

показавшись издали, немедля шли прямо на нас. Завидев наши войска и убедившись, что они стоят в боевом строю и порядке, враги замялись, словно раздумывая: «Стоять – не стоять, идти – не идти?» и не могли ни остановиться, ни идти без задержки вперед, как раньше» [1;209].

Обратим внимание на приведенную картину. В ней больше художественности, чем историзма, что даёт полное основание причислить «Бабурнаме» к художественной литературе. В душевном состоянии Луди произошли столь резкие изменения с появлением на поле боя Бабура, после чего индийского полководца обуял ужас.

Эти горделивые строки автора «Бабурнаме» о победе над Ибрахимом Луди представляют собой «внутренний монолог», который включает в себя повествование о всех достижениях в стране, битвах и победах, горести и печали: «С девятьсот десятого года, когда был покорен Кабул, и до этого времени я всегда мечтал завладеть Хиндустаном, но иногда этому препятствовало скудоумие беков, а иногда — отсутствие поддержки со стороны родичей, так как поход в Хиндустан и покорение земель этой страны не осуществлялось. С тех пор и до девятьсот тридцать второго года я усиленно стремился завоевать Хиндустан, и за семь или восемь лет пять раз водил туда войска. На пятый раз господь великий, по своей милости и великодушию, ослабил и поверг в ничтожество такого противника, как Султан Ибрахим, и подчинил нашей власти страну, подобную Хиндустану» [1;211].

Хотя как истинный мусульманин Бабур неоднократно повторяет, что все победы одержаны им по воле Аллаха, он бы не достиг всего этого без сильного стремления к победе, силы и железной воли.

Среди многих характеристик в «Бабурнаме» встречаются описания и индийских воинов, которые, по мнению автора, воевали за свою Родину, за свои семьи намного отважнее, чем солдаты Бабура. Вместе с тем, внутри войска великого полководца находились те, кто сеял панику среди солдат по поводу многочисленности армии противника. Бабур беспощадно боролся с ними, пытаясь поддерживать в своих воинах боевой дух и волю к победе: «Отряды, ушедшие в дозор, не могли доставить никаких сведений и даже не были в состоянии проникнуть в крепость. Люди, находившиеся в крепости, вышли оттуда далеко вперед, весьма неосторожно. Враг учинил сильное нападение и разбил их. Сангар хан Джанджуха погиб там смертью мученика. В пылу боя Китта бек выскочил на коне вперед без кольчуги. Он сбил с коня одного из нечестивых и забрал его в плен, но [индус] выхватил саблю у одного из нукеров Китта бека и ударил последнего по плечу. Китта бек перенес много мучений и не мог больше участвовать в священной войне с Рана Санкой. Через некоторое время ему стало лучше, но он остался калекой. Касамтай, Шах Мансур Барлас и все те, которые пришли из Бианы, не знаю из страха или чтобы утратить других, очень восхваляли и превозносили ловкость и храбрость войска нечестивых [1;240-241].

При этом Бабур, излагая свою борьбу за сохранение веры в победу у своих солдат, попутно даёт сведения об их о внутреннем мире и личных переживаниях. Разумеется, как писал Бабур, солдатам тоже было нелегко. Чужая страна, непривычная погода, непонятный язык, не могли не повлиять на психику воинов. Несмотря на это, отдавая предпочтение истине, Бабур беспристрастно реалистично даёт описание атаки противника по армии его военачальника. Придав художественную окраску данному событию, автор с данной

стороны показывает отвагу вражеских солдат, с другой – изобличает предательские действия своих воинов, распространивших слух о многочисленности армии противника.

Индийский период жизни Бабура, в основном, является временем его победы. Владение землями, захваченными некогда Амиром Темуром, возрождение империи своего великого предка – вот какие грандиозные планы строил полководец Бабур. К этому Бабур шёл очень долго, не щадя никого, даже тимуридских правителей, которые вставали у него на пути. Высокое мастерство поэта проявилось в изображении битвы за провинцию Чандери. Пронизаны реализмом строки, где говорится о храбрости и патриотизме индийцев: «...решив, что крепость придется сдать, они изрубили насмерть своих женщин и красивых [девушек] и, избрав для себя смерть, обнажились и ринулись в бой [1;259].

Фразы про то, как индийцы убили своих жен, раздевшись, пошли на явную смерть придают произведению реалистичность: «Через короткое время язычники, совершенно обнаженные, снова выбежали и начали драться; многих [наших] людей они обратили в бегство и сбросили со стены; а несколько человек зарубили насмерть и погубили. Причина, почему они так быстро ушли со стены, была, как говорят, такова: решив, что крепость придется сдать, они изрубили насмерть своих женщин и красивых [девушек] и, избрав для себя смерть, обнажились и ринулись в бой. В конце концов мои люди напали на них со всех сторон и сбросили со стены. Двести или триста нечестивых вошли во двор Мидини Рао; многие из них поубивали друг друга следующим образом: один стоял с мечом в руках, а прочие один за другим добровольно подставляли шеи под удар. Большинство их таким способом отправилось в ад» [1;259].

Бабур проникает в сознание индийского войска для точной передачи в текст его душевного состояния. Для того, чтобы показать патриотизм индийского народа, автор изображает с каким достоинством они встречают смерть. Во фразах, «многие из них поубивали друг друга следующим образом: один стоял с мечом в руках, а прочие один за другим добровольно подставляли шеи под удар», «многие из них поубивали друг друга следующим образом: один стоял с мечом в руках, а прочие один за другим добровольно подставляли шеи под удар». Бабур усиливает логику своих слов. Каждое новое слово повышает экспрессию предыдущего слова, что воссоздаёт картину войны перед глазами читателя.

Раскрытие бинарной оппозиции «победитель»-«побежденной» на примере «Бабурнаме» позволяет более глубоко и многоаспектно изучить творчество Захириддина Мухаммада Бабура, а также дать объективную психологическую характеристику его личности.

Использованная литература

1. Захир ад-Дин Бабур. Бабурнаме. Т.: Главная редакция энциклопедий, 1992. – 312 с.
2. Захириддин Мухаммад Бобур энциклопедияси. Тошкент.: Шарқ. 2014. – 744.
3. Низомиддинов Н.Ф. Буюк бобурийлар тарихи (XVI-XIX аср). Монография. Тошкент.: Fan va texnologiya, 2012 йил. – 516.
4. Сингх Н.К. Банержи А.У. История Индии. М., 1954. С. - 214.
5. Сулаймонов И. Голиблик сурури, мағлублик изтироблари. Монография. Самарқанд, 2019. – 220.

6. Қаюмов А. Асарлар. 5-жилд. Захириддин Муҳаммад Бобур ижодиёти. Т.: Мумтоз сўз, 2009. – 303 б.
7. Қудратуллаев Ҳ. Бобурнинг давлатчилик сиёсати ва дипломатияси. Тошкент.: Шарқ, 2011. – 431 б.
8. Sulaymonov, I. (2019). BOBUR'S POINT OF VIEW ON THE HISTORY OF THE PAST AND ORDEAL. *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences* Vol, 7(12).
9. Sulaymonov, I. I. (2017). Analysis of Babur's opinion about Shaybanikhan. Philadelphia, USA. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 9(53), 196-200.
10. Сулаймонов, И. И. (2019). РОЛЬ СУФИЙСКОГО ОРДЕНА НАКШБАНДИЯ В ФОРМИРОВАНИИ И ЭВОЛЮЦИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ БАБУРА. *Вестник Таджикского национального университета*, (9), 181-184.
11. Sulaymonov, I. I. (2018). Description of Victorious and Vanquished Man psychology in «Boburnoma». *International Journal of Science and Research (IJSR)-India*, 7(1), 1220-1223.
12. Sulaymonov, I. I. (2020). An artistic interpretation of Babur's personality in world literature. *Journal of critical reviews*. Received, 24, 6218-6223.
13. THE ISSUE OF HISTORICITY AND ARTISTIC INTERPRETATION. (2022). *Journal of Pharmaceutical Negative Results*, 2750-2756. <https://doi.org/10.47750/pnr.2022.13.S07.367>
14. Akbarovna, I. S. (2023). Study of the Formation of Ideological Immunity By Foreign and Russian Researchers. *American Journal of Public Diplomacy and International Studies* (2993-2157), 1(9), 235-239.
15. Akbarovna, I. S. (2023). Adolescence during Destructive Behavior Appearances the Problem Learning Condition. *Intersections of Faith and Culture: American Journal of Religious and Cultural Studies* (2993-2599), 1(9), 105-109.
16. Ikromova Sitora Akbarovna. (2023). NEUROPHYSIOLOGY BASIS OF HORMONES. *TECHNICAL SCIENCE RESEARCH IN UZBEKISTAN*, 1(5), 68–77.